О.В. Новакова, Е.К. Симонова-Гудзенко, М.Ю. Ульянов*

РОЛЬ ПЕРВЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕНЫХ И ХРИСТИАНСКИХ МИССИОНЕРОВ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ ИНДОНЕЗИИ, ЯПОНИИ И ВЬЕТНАМА (XVI-XVII вв.)

В статье рассматриваются первые контакты европейцев со странами Восточной Азии в начальный период Новой истории, их роль в распространении европейских знаний о новых научных открытиях и новой для региона религии – христианстве. Указанные темы представляют значительный интерес для востоковедов, поскольку их изучение позволяет по-новому увидеть некоторые малоизвестные до настоящего времени вопросы, связанные с контактами народов Восточной и Юго-восточной Азии с европейцами на рубеже Нового времени.

Ключевые слова: Индонезия, Япония, Вьетнам, христианство, миссионеры, научные знания

The role of the first European scholars and Christian missionaries in distributing modern knowledge in Eastern Asia in the XVI-XVII century (the case of Indonesia, Japan and Vietnam). OKSANA V. NOVAKOVA, EKATERINA K. SIMONOVA-GUDZENKO, MARK Yu. ULYANOV (Lomonosov Moscow State University)

The article focuses on the first contacts of the Europeans – especially missionaries – with the peoples of East Asia in the early modern period of modern history and their role in spreading scientific knowledge and a new religion – Christianity in such countries as Indonesia, Japan and Vietnam. These topics may be of great interest to orientalists since their study allows us to see the little-known details of the contacts of the East and West at that time in a new light.

Keywords: Indonesia, Japan, Vietnam, Christianity, missionaries, scientific knowledge

* НОВАКОВА Оксана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: oksana_novakova@mail.ru

СИМОНОВА-ГУДЗЕНКО Екатерина Кирилловна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: eksimonova@mail.ru

УЛЬЯНОВ Марк Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: ulm@mail.ru

© Новакова О.В., Симонова-Гудзенко Е.К., Ульянов М.Ю., 2017

В XVI в. наступил новый период в истории человечества – это было время естественнонаучных открытий и технологического прорыва, эпоха формирования абсолютистских монархий, а вместе с этим зарождения буржуазии и рыночной экономики в Западной Европе. Появление первых европейцев в странах Востока было связано с экспансией стран Запада, начатой Португалией и Испанией и продолженной Голландией. Произошла встреча двух цивилизаций – европейской и азиатской, ранее практически не соприкасавшихся друг с другом.

Появление европейцев в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (ЮВА) зачастую имело вид военной и политической экспансии, в ходе которой были затронуты местные государственные и политические институты, региональные экономические и политические связи, национальные традиции, представления о мироздании. Поэтому XVI в. можно рассматривать как переломный этап в истории этих регионов Азии.

Перелом был связан не только с нарушением существовавшего ранее соотношения сил, но и с трансформацией всей системы традиционных ценностей и политических приоритетов [5, с. 45]. Эти процессы зафиксированы в многочисленных письменных документах, созданных европейцами, в сочинениях на португальском, испанском, голландском, французском языках.

Важнейшей составляющей эпохи стало миссионерство. Наряду с буддизмом и исламом в странах Азии появилась еще одна мировая религия – христианство (сначала католицизм, а затем и протестантизм). В результате распространения христианства в странах Юго-Восточной и Восточной Азии происходили значительные культурно-идеологические изменения. Христианство привносило новые идеи и ценности, создавая альтернативный традиционному взгляд на мир.

Утверждение европейцев в Нусантаре (островной части ЮВА) в португальских источниках (1511-1609 гг.)

В каком-то смысле европейская экспансия – это одно из последствий уникального развития культуры и научно-технической мысли в Европе эпохи Возрождения. В конце XV в. проявилась новая особенность европейского мышления – готовность действовать в пределах всей планеты. После того, как в 1492 г. генуэзец Христофор Колумб (1451-1506) достиг Американского континента, в 1493 г. Римский

папа Александр VI издал буллу с целью урегулирования испано-португальских отношений, согласно которой все вновь открытые земли были разделены на сферы влияния Португалии и Испании. Окончательно линия раздела была определена испано-португальским договором в Тордесильясе (1494 г.). Она проходила приблизительно в 2 тыс. км западнее самого западного из островов Зеленого Мыса. В сферу влияния Португалии была включена территория Африки и большая часть Азии, а к Испании отошла почти вся Америка и острова Тихого океана [11]. Островная часть Юго-Восточной Азии, которую принято называть Нусантарой, также была поделена. В течение XVI в. ее «открывали» португальцы, переплывая мировой океан с запада, и испанцы – с востока.

В 1510 г. португальцы закрепились на юге Индии. Столицей Португальской Индии стал Гоа. Уже на следующий год флот второго португальского вице-короля Индии Афонсу де Албуркерки (1453-1515) захватил столицу Малаккского султаната город Малакку. Это событие стало отправной точкой европейской экспансии в регион. Захватив Малакку, португальцы устремились к «Островам пряностей». В то время на востоке Нусантары основную политическую и экономическую роль играл султанат Бруней, расположенный в северо-западной части Калимантана. Сильное влияние в регионе имели правители островов Тернате и Тидоре, входящих в Молуккский архипелаг. Это были мировые центры производства гвоздики и ряда других пряностей, которые пользовались особым спросом на всех мировых рынках. Контроль над ними сулил колоссальные выгоды.

Расположенная на западе Нусантары Малакка стала оплотом португальцев в ЮВА. В центральной Нусантаре они закрепились на западе о. Ява в государстве Бантен, а на востоке – на Молуккских островах (на островах Амбон и Тернате) и на Тиморе. К северу от них, на Лусоне и Висайских островах господствовали испанцы [13].

Специфика проникновения в ЮВА португальцев заключалась в том, что они не создавали здесь колониальных владений, сопоставимых по размерам с испанскими и позже голландскими. Они шли по пути основания факторий – укрепленных поселений в крупнейших портах. В центре их устремлений в Азии оставалась Индия.

В российской историографии португальские источники описаны и изучены еще далеко не

достаточно, существует мало переводов. Тем не менее, научная ценность данных источников очень велика. В истории португальского описания Нусантары можно выделить три крупных этапа: 1) 1511-1550 гг. – время написания первых трудов, большинство из которых увидело свет либо с большим запозданием, либо в XIX-XX вв.; 2) 1550-1609 гг. – время, когда страны ЮВА, в том числе отдельные районы Нусантары, описывались в официальных трудах придворными историографами в контексте португальской экспансии в других частях Азии, Латинской Америке и в Африке, а также теми, кто занимал официальные должности в Нусантаре, в трудах общего и частного характера; 3) 1609-1639 гг. – время подведения итогов [25; 35].

Предтечей всех европейских трудов о Нусантаре стала работа итальянца Людовико ди Вартеме (ум. 1517 г.) [44]. В самом начале XVI в., с 1502 по 1507 гг., он побывал на Ближнем Востоке, в Индии, а также в ЮВА. Так, добравшись до Индии, он всего за один месяц совершил вояж в Малакку, а оттуда к Молуккским островам и обратно. Он первым ознакомил европейцев с Малаккой, описал Суматру, Яву, острова Банда и др. Его книга была издана в 1510 г., то есть за год до захвата Малаккского султаната португальцами.

Уже в первые пять лет после захвата Малакки появился человек, который смог осмыслить и изложить значительный объем сведений о Нусантаре. Это был Том Пиреш, автор «Сумы [представлений о] Востоке, в которой рассказано о [землях] от Красного моря до Китая» (*Suma Oriental que trata do Mar Roxo até aos Chins*) (1515 г.). Большая часть этого сочинения была создана в Малакке, где Пиреш прожил два года и семь месяцев. Книга так и не была издана при жизни автора. Одна из двух сохранившихся копий рукописи была обнаружена в 1944 г. в парижской библиотеке Национального собрания Франции. В том же году она была опубликована на английском языке в переводе Армандо Кортесао [27].

Труд состоит из шести книг. В третьей содержатся описания Бенгалии, а также стран ЮВА (Аракана, Пегу, Сиам, Бирмы, Камбоджи, Чампы, Кохинхины); в четвертой говорится о Китае, Японии, а также об острове Борнео (Калимантан); также здесь содержится первое в европейских источниках упоминание Лусона. Пятая книга включает описания Суматры, Явы, юго-восточных островов, Банды, Молуккских

о-вов и др., а шестая – подробное изложение истории Малаккского султаната. Особенно интересна шестая книга, поскольку она позволяет воссоздать политическую историю Малаккского султаната. В ее основе лежит версия, явно яванского происхождения, отличная от официальной малайской, отраженной в «Малайских родословиях» (*Sejarah Melayu*). Автор начинает излагать историю возникновения султаната, ссылаясь на известную ему яванскую хронику. Большое значение имеет описание системы управления султанатом. Пиреш обсуждает многие реалии, связанные с придворными обычаями и ритуалом, перечисляет товары, которые здесь можно было приобрести, рассказывает о налогах и пошлинах, о денежном обращении и пр.

Следующей по времени была работа Дуарте Барбоза (ум. 1521), португальского чиновника, который в 1500-1516 гг. служил в Португальской Индии на Малабарском побережье (в Кочине или Каннуре). Он владел языком малайлам, служил переводчиком второго вице-короля Португальской Индии и завоевателя Малакки А. де Албукерки. Во время службы он написал труд, получивший название «Книга Дуарте Барбозы» (*O livro de Duarte Barbosa*), который содержит описание ряда стран Азии [34, р. 199-219]. Автор вернулся в Португалию в 1517 г. Его книга была завершена в 1518 г.¹, но так и не была издана. Она хранилась в виде рукописи в Лиссабоне и была обнаружена только в начале XIX в. Большая часть его труда посвящена описанию стран Западной и Южной Азии, а также приведены сведения и о различных государствах ЮВА: Пегу, Ава (в совр. Мьянме), Малакке (в основном, после захвата португальцами), о государствах на Суматре, о Сунде на западной Яве, о центральной Яве, об о. Тимор, о-вах Банда, Молуккских о-вах, Сулавеси, Калимантане, а также о Чампе (центральная часть Вьетнама) и о Китае.

Сведения о пребывании португальцев на Суматре и на Малаккском п-ве в 1522 и 1524 гг. содержатся в анонимном произведении «Воспоминания о событиях в Индии» (*Lembrança de causas da India*) (1525 г.).

В изданной в 1546 г. «Копии письма о девяти Индиях Востока» (*Copia di una littera di Nove Delle Indie Orientale*) дается первое описание

¹ Д. Барбоза уехал в Испанию. В 1519 г. принял участие в испанской экспедиции Фернана Магеллана, который был женат на его сестре. Погиб после смерти Ф. Магеллана в 1521 г. на острове Себу в стычке с воинами местного правителя.

результатов миссионерской деятельности португальских священников в ЮВА. В ней также приведены отрывки из письма священника Антонио де Пайвы о попытках обращения в христианскую веру жителей Сулавеси.

Начиная с середины века, появляются официальные исторические труды, написанные чиновниками, служившими в Азии, а также официальные хроники португальских королей. Важное место принадлежит труду Гаспара Коррейя (1495 – после 1561) «Легенды Индии» (*Lendas da Índia*) (ок. 1550 г.) [26]. Автор служил секретарем А. де Албукерки в последние три года его жизни (1512-1515). Он был убит в Малакке наемным убийцей. Его сочинение содержит сообщения об открытии морского пути в Индию, а также обо всех португальских губернаторах в Индии вплоть до Жоржи Кабрала. Деятельности каждого из них посвящена отдельная «легенда». Книга была впервые издана в 1858 г. (первая часть) и в 1864 г. (вторая часть) [15, с. 150].

Первостепенное значение имеет труд Браза де Албукерки (1500-1580), сына завоевателя Малакки, который занимал высокие посты в правление короля Жоана III и был очень хорошо информирован, хотя ни разу не бывал в Азии. Его работа называется «Пояснения [деяний] гранда Афонсу де Албукерки» (*Commentarios do grande Afonso Dalboquerque*), она была издана в 1557 г. и переиздана еще при жизни автора в 1576 г. В ней приведены важные сведения о жизни и деяниях второго вице-короля Индии в период с 1509 по 1515 гг., рассказано о завоевании Малакки и о его пребывании там в 1511-1512 гг. Эти сведения особенно ценны, поскольку официальные документы о событиях этих лет неизвестны. Автор поместил в книгу краткое изложение истории Малаккского султана, привел сведения об обычаях и нравах жителей. В труде есть сведения о контактах португальцев с Сиамом, Китаем, государствами на Суматре, Яве, отдельно описывается Паханг на Малаккском полуострове.

Молуккским островам посвящено написанное в 1559 г. сотрудником администрации Португальской Индии Габриэлем Ребело «Сообщение о Молуккских островах, поднесенное в 1559 г. Константино де Браганса» (*Informação das Cousas de Maluco, dada em 1559 a D. Constantino de Bragança*) – большой отчет о Молуккских островах, который был предназначен для седьмого вице-короля Индии Константино де Браганса (1558-1561 гг.) [40]. Позже в 1566 г.

Габриэль Ребело был назначен начальником форта на острове Тидоре.

Значительным трудом, в котором есть упоминания о Нусантаре, стала книга еще одного сотрудника аппарата Португальской Индии Фернандо де Каштаньеды (1500-1559) «История открытий и завоеваний португальцев в Индии» (*História do Descobrimento e Conquista da Índia pelos Portugueses*). Сам он провел в Азии 10 лет. «История» Каштаньеды – один из наиболее важных и полных источников по истории португальской экспансии. Она охватывает время от первого путешествия Васко да Гамы и до окончания правления губернатора Гарсия де Менезиша в 1540 г. Труд выходил частями с 1551 по 1561 гг. [15, с. 140-141].

К числу трудов, в которых затронуты частные вопросы истории Малакки, можно отнести работу Симао Ботело «Приходная книга государства Индии» (*Tombo do Estado da India*) (1554 г.). В ней содержатся сведения о налогах, собиравшихся в Малакке в правление последнего султана и в течение последующих сорока лет португальского правления. Автор бывал здесь, выполняя задачу по реформированию налогообложения, а затем с 1544 по 1545 гг. занимал должность Капитана в Малакке.

Тогда же появляются официальные исторические труды придворных хронистов, в которых говорится о португальских завоеваниях. Наиболее масштабным является фундаментальный труд придворного историка Жуана ди Барруша (1496-1570) «Азия Жуана ди Барруша: деяния, совершённые португальцами при открытии и завоевании морей и земель Востока» (*Ásia de Ioam de Barros, dos feitos que os Portuguezes fizeram na conquista e descobrimento dos mares e terras do Oriente*). Этот труд кратко называют «Азиатскими декадами» (*Décadas da Ásia*). Первые три «декады» были опубликованы в 1552, 1553 и 1563 гг. Занимаемые Баррушем должности открывали ему доступ к важнейшим документам. Он был знаком и со многими очевидцами событий. С точки зрения изучения ЮВА наиболее интересна третья декада [15, с. 142-145]. В его труде дано описание Сиам, суматранских государств Аче и Пасэй. Он также описал о. Тернате [15, р. 218-219].

Большую ценность представляют две работы высокопоставленного члена португальской администрации в ЮВА Антонио Гальвао (1490-1557). С 1536 по 1540 гг. он занимал должность губернатора Тернате. После его смерти остались две рукописи. Одна из них была опублико-

вана в 1563 г. Это его основной труд: «Трактат, составленный благородным и знатным капитаном Антонио Гальвао...» (*Tratado que compôs o nobre & notauel capitão Antonio Galvão, dos diuersos & desuayrados caminhos, por onde nos tempos passados a pimenta & especearia veyo da India às nossas partes, & assi de todos os descobrimentos antigos & modernos, que são feitos até a era de mil & quinhentos & cincoenta*) [9]. Он создал первое обобщенное описание всех основных экспедиций, которые произошли к 1550 г. Вторая рукопись имела отношение к описанию Молуккских островов: «История Молукк, их природа и открытие островов, разделенная на 10 книг» (*Historia das Molucas, da natureza, e descubrimento daquellas terras dividida em 10 livros*). Она была обнаружена в 1928 г. в Севилье, в Архиве Индий, и опубликована в 1971 г. [31].

Еще одним автором, описавшим ЮВА, был португальский хронист, дипломат и ученый Дамьян де Гойш (1502-1574). Его основной труд – «Хроника короля дон Мануэла Счастливого» (*Crônica do felicíssimo Rei D. Emanuel da gloriosa memória*) (1567 г.). В том же году была издана его «Хроника принца дон Жуана». В них приведены сведения о португальских заморских экспедициях конца XV – начала XVI вв. Для изучения истории ЮВА особенно важна первая хроника. Автор использует материалы из неопубликованной рукописи Антонио Гальвао, а также из труда Каштаньеды. Некоторые сведения о временах правления Жуана III (1521-1557) представляют собой вольный пересказ Барруша [15, с. 145-148].

В конце 1560-х гг. стали появляться труды миссионеров. Большое значение имеет «Трактат о делах в Китае» монаха-доминиканца Гаспара да Круза (1520-1570) (*Tractado em que se cõtam muito por estêso au cousas da China*, или *Tratado das cousas da China*) (1569 г.). Это первый труд в Европе после работы Марка Поло, посвященный в значительной части Китаю. Но в нем есть и описания стран ЮВА. В 1554-1555 гг. и в 1557 г. да Круз находился в Малакке по делам ордена.

Сведения о ЮВА есть и в труде епископа Иеронимо Осорио (1506-1580), придворного историка-хрониста, составившего хронику правления короля Эмануэла (*De rebus Emmanuelis Regis*) (1571 г.). Он использовал материал Дамьяна де Гойша, а также свидетельства хранившихся в королевском архиве документов, присланных из Гоа.

Большой интерес представляет труд Хорхе де Лемоса (ум. 1593) «История времен Антонио Боретто» (*Historia dos cercoc que em tempo de Antonio Moniz Baretto, Governador que foi dos estados da India, os Achens e Iaos puserao a fortaleza de Malacca, sendo Tristao Vaz da Veiga capitao della*) (1585 г.). В нем описывается история пребывания на посту вице-короля Португальской Индии Антонио Баретто (1530–1600 гг.) в 1573-1576 гг. Особую ценность имеют описания событий в Малакке в 1574-1575 г., а также сведения о смерти султана Аче в 1579 г.

В 1580 г. Португалия вошла в состав Испании. В 1581 г. от Испании отложились объединенные Утрехтской унией (1579 г.) голландские провинции (Голландия, Зеландия, Гельдерн, Цютфен, Утрехт и фризские области Овер-Иссель и Гронинген). Так, в начале XVII в. ситуация в Нусантаре изменилась, появился новый крупный игрок – голландцы, которые, борясь за независимость от испанцев в Европе, в Нусантаре составили конкуренцию обоим иберийским государствам. Первый флот голландской Ост-Индской Компании вышел в плавание 18 декабря 1603 г. Следующие экспедиции состоялись в 1605, 1606 и 1607 гг. Неудачно испытывав на прочность положение испанцев на Филиппинах, голландцы уже в 1609 г. вытеснили португальцев и испанцев с Молукк, а затем существенно потеснили португальцев и в других районах Нусантары.

С этого времени важнейшими источниками становятся голландские. Но и тогда продолжают создаваться труды на португальском языке, среди которых можно выделить труды миссионеров. Таковы «Эфиопия восточная» (*Ethiopia Oriental*) (1609 г.) монаха-доминиканца Жоао дос Сантоса (ум. 1622) и «Ежегодные сообщения» (*Relação anual*) (1611 г.) монаха-иезуита Фернао Герейро (1550-1617). Продолжали издаваться королевские хроники, в которых были описаны деяния португальцев в ЮВА. Например, работа Франциско де Андраде (1540-1614), официального историографа-хрониста и выдающегося поэта, автора хроники правления Жоана III (1521-1557) *Crônica do muito Alto, e muito Poderoso Rei destes Reinos de Portugal D. João III: deste nome. Lisboa, por Jorge Rodrigues* (1613 г.)

Исключительно важен написанный между 1597 и 1600 гг. труд Мануэля Годиньо де Эредиа (1563-1623) «Сообщение о Малакке и Южной Индии из Катэя» (*Declaração de Malacca e da India Meridional com Cathay*) (1613 г.). Он родился в Малакке, служил в Гоа, занимая

должность космографа. Его отец был высокопоставленным португальским чиновником, а мать принадлежала к туземной знати с острова Сулавеси. В этом труде содержатся описания и уникальные карты Явы, Суматры и Восточной Индонезии.

Среди источников, изданных в начале XVI в., видное место занимает труд Мендиша Пинту (1509-1583) «Странствия» (*Peregrinaçam*)². В 1539 г. автор попал в Малакку. Затем побывал в некоторых государствах на Суматре, а также в Сиаме (Таиланде), Бирме, на Яве, в Кохинхине, Китае и Японии. Он находился в Азии в течение 21 года, и в 1558 г. вернулся в Лиссабон, где и работал над воспоминаниями. Они написаны блестящим языком, книга порой напоминает захватывающий приключенческий роман, в ней описаны события 1538-1558 гг. Она была настолько хорошо написана, что ее рукопись готовил к печати сам королевский историк Франсишку де Андраде. Книга увидела свет только в 1614 г. Считается, что в этом произведении правда совмещена с вымыслом, но что касается исторических реалий и основных событий в истории стран ЮВА, то их достоверность чаще всего не вызывает сомнений.

Крупнейший автор начала XVII в. – Диого де Коуту (1542-1616). Он продолжил традицию ди Барруша по составлению «Азиатских декад». Им были составлены с 5-й по 11-ю Декады, которые выходили в свет с 1602 по 1645 гг. Этот труд описывает деяния португальцев в Азии с 1526 г. по 1599 г. В шестой декаде упоминаются Камбоджа, Малакка, большую ценность имеют сведения о султанате Джохор (на юге Малаккского полуострова).

Представителем той же традиции был Антонио Бокарро (1594-1642), служивший хранителем архива в Гоа. Он добавил еще одну Декаду, 13-ю, описав время правления вице-короля Иеронима де Азведо, пришедшее на 1612-1617 гг. В работе много сведений о деяниях португальцев в Нусантаре. Все Декады целиком были изданы только в 1778-1788 гг. Этот же автор создал труд, посвященный истории Молуккских островов в период с 1565 по 1575 гг. (*História de Moluco no tempo de Conçalo Pereira Marramaque e Sancho de Vasconcellos*) (1635 г.), который и завершил собрание португальских памятников, описывающих славный XVI век.

Как видим, португальские сочинения разнообразны, в них описываются различные области

островной части ЮВА на протяжении столетия. Все они являются исключительно ценным и еще мало изученным у нас источником исторических данных не только о первых десятилетиях европейской экспансии в этой части мира, но и об истории, этнографии и культуре исключительно многочисленных и разнообразных государств и народов.

Христианские миссионеры в Японии:

географические и картографические знания

«Большой мир» японцы открывают дважды: в конце XIII в. после неудавшихся монгольских нашествий и во второй половине XVI в., когда на архипелаге появились первые европейцы. В обоих случаях знакомство с окружающим миром происходило не столько в силу стремления к этому жителей островов, сколько вследствие воздействия извне. Таким образом, восприятие японским обществом внешнего мира как враждебного было до некоторой степени предопределено. Одним из следствий такого восприятия была необходимость внутренней консолидации, что в свою очередь способствовало этнической самоидентификации и росту национального самосознания.

Если в XIV в. новый окружающий мир описывается и картографируется в известных японцам категориях, складывавшихся под влиянием буддийских пространственных представлений, то начиная с XVI–XVII вв. сложный островной комплекс пространственных представлений дополняется европейскими знаниями.

Первые европейцы в Японии появились в 1542 г. или в 1543 г., а в 1613 г. сёгун Токугава Иэясу издал указ о запрете христианства. Промежуток между этими датами вошел в историю как «христианский век». Сначала чрезвычайно удачная проповедь христианства, сотни и тысячи новообращенных, а затем – уровень жестокого преследования, равного которому не переживали христианские миссионеры нигде в Азии. Историография «христианского века» чрезвычайно обширна, начало ей положили сами миссионеры, затем подхватили японские, западные и отечественные исследователи, продолжающие изучение разных аспектов периода до сегодняшнего дня. В данной статье мы попытаемся рассмотреть лишь один аспект: что нового в области географических представлений и картографии европейцы принесли в Японию и чем обогатились сами.

Европейцы впервые появились на острове Танэгасима, одном из южных островов Рюкю.

² Это единственный португальский источник, переведенный на русский язык [14].

Считается, что три купца (Антонио да Мота, Антонио Пейшуато, Франсиско Зеймото) потерпели кораблекрушение, и их выбросило на берег маленького японского острова. А в 1547 г. там же высадился капитан Альварез, который был не просто купцом и свободным мореплавателем, но и представителем Ордена иезуитов, в тот период расширявшего свое влияние в Азии.

К этому времени португальцы уже около тридцати лет плавали у побережья Китая. Сближению Португалии с Японией способствовало осложнение отношений с Китаем в 1560-х гг. Однако не купцы, а христианские миссионеры, главным образом иезуиты, были носителями европейских знаний, с которыми и познакомили японцев. Необходимо подчеркнуть, что обогащение знаниями было взаимным; во всяком случае, это касается географических и картографических знаний.

Первым письменным свидетельством очевидца из Японии было послание Франциска Ксавье (1506-1552). Ксавье родился в Наварре, области басков, учился в Парижском университете и был одним из основателей Ордена иезуитов. На него была возложена миссия христианизации народов Азии. Он проповедовал в Индии, в Малакке встретился с японцем Андзиро (Ядзиро) из Кагосима. Вскоре после их знакомства Ксавье отправился в Японию. В августе 1549 г. Ксавье прибыл в Кагосима, главный порт провинции Сацума (современная префектура Кагосима), и провел год в семье Андзиро. Затем он отправился в провинцию Нагато (совр. преф. Ямагути), и в том же 1550 г. безуспешно пытался получить аудиенцию у императора Гонара (1526-1557 гг.). В Нагато миссионер вернулся в 1551 г. Ему было разрешено проповедовать князьям-даймё, но незнание языка позволило ему лишь читать вслух перевод катехизиса. И все-таки его миссия оказалось успешной, было около 2000 обращенных; в Хирадо (остров недалеко от Нагасаки), Нагато и Бунго (совр. преф. Оита) были образованы христианские общины. В 1552 г. Ксавье решает вернуться в Гоа, но умирает на пути в Китай.

Необходимо отметить, что европейские миссионеры появились в Японии, когда в стране не было централизованной власти, способной контролировать всю территорию; шла междоусобная война, давшая название периоду – «эпоха воюющих провинций» (*сэнгоку дзидай*). Последователи Ксавье добились заметных успехов, особенно на острове Кюсю, и прежде всего – в портовом городе Нагасаки, куда начиная

с 1571 г. стали ежегодно приходить португальские торговые суда. Миссионеры освоили японский язык, организовали учебные заведения и типографии, внесли в японскую культуру множество новаций, в том числе и вне религиозной сферы [4, с. 179-207; 7, с. 71].

Пожалуй, самой значительной фигурой в истории христианизации Японии был Алессандро Валиньяно (1539-1605) [6, с. 218-305], неаполитанец, окончивший университет в Падуде. Он приезжал в Японию неоднократно: привез на острова первый европейский печатный станок и обучил японцев обращению с ним; включил в состав католической миссии в 1590-1592 гг. картографа Игнасиу Морейра, чья карта стала основой всех последующих изображений Японского архипелага в Европе вплоть до начала XIX в.; организовал отправку первой миссии японских христиан в Европу в 1580-х гг. [4; 17; 10]. Письма миссионера, его рукопись «История христианской церкви в Японии» являются ценнейшими источниками по истории Японии середины XVI – середины XVII вв.

Европейские миссионеры познакомили японцев с новыми географическими сведениями и методами картографирования. В то же время они интересовались японскими достижениями в этих областях. География – как физическая, так и описательная – входила в обязательную программу обучения в иезуитских семинариях и университетах повсеместно в Европе [29, р. 333]. Слушателей семинарий знакомили и с различными техническими приборами, такими, например, как астролябия. Один из слушателей Высшей коллегии в Мадриде в XV-XVI вв. описывал занятия по математике следующим образом: «...утром преподаватель рассказывал о небесной сфере, астрологии, астрономии, астролябии, перспективе и знаменях. Во второй половине дня другой преподаватель объяснял геометрию, географию, гидрографию и часы» [37, р. 333]. Можно предположить, что программы обучения в семинариях, создаваемых в Азии, были аналогичными, хотя сведений о них недостаточно.

Если представлениями и изображением большого мира японцы в значительной степени обязаны европейцам и, видимо, не в последнюю очередь о. Маттео Риччи (1552-1610), то изображение архипелага восходит к японским картам Гёки XIV-XV вв.

В «Истории Японии» Валиньяно писал: «Государство Япония состоит из нескольких островов, но в действительности больших всего три.

Описания островов до сего дня различаются. С древних времен японцы имели карты всех этих островов, но поскольку они ничего не знали о градусах и расположении полюсов, у них нет достоверных и хороших изображений. Кроме того, они не знали точного расположения и формы островов» [43, р. 123]. И в то же время, как далее отмечает автор, знания японцев об их собственной стране были необходимы при создании точной карты Японии.

До начала XIX в. японский архипелаг на европейских географических картах имел самую разную, подчас причудливую форму. Как отмечает Дж. Киш, со времени появления в 1553 г. острова под названием 'Giaram' на карте Дж.Б. Рамузио (1485-1557), к реальному изображению подходили очень медленно. Сначала рисовали один остров, затем три основных – Хонсю, Сикоку и Кюсю, однако кроме географического расположения островов и нескольких топонимов, заимствованных из текстов иезуитов, эти карты не содержат никаких сведений; их нельзя сравнить с картами, которые делали в это же время японцы [32, р. 41]. Тем не менее в европейской науке до первой трети XX в. было распространено мнение, что авторами первых карт Японии были португальские миссионеры; превосходство европейской картографии в сравнении с дальневосточной не вызывало сомнений [36, р. 102].

Считается, что первая карта Японии, наиболее адекватно изображавшая архипелаг и получившая распространение в Европе, была нарисована Тесейрой и издана Ортелием в 1595 г. (*Iaponiae Insulae Descriptio*). Историки картографии отмечают, что карта Тесейры основывалась на португальских и японских данных, причем последние преобладали. Впервые в европейской картографии были изображены три острова в отдельности и восточная часть страны, недоступная европейцам в то время [46, р. 41].

Однако более ранней считается карта, сделанная португальским картографом Игнасиу Морейрой из Лиссабона. Он сопровождал Валиньяно во время путешествия из Нагасаки в Киото и присутствовал на аудиенции у Тоётоми Хидэёси (1537-1598) [43, р. 119]. Морейра не был профессиональным картографом, но «обладал хорошим почерком, был сведущ в арифметике; ...свободно чувствовал себя в географии... и, кроме того, знал латынь» [43, р. 118]. Вероятно, он покинул родную страну и отправился в Индии или на Дальний Восток в 1560-х

или 1570-х гг., несколько лет прожил в Макао и сопровождал посольство иезуитов в Японию в 1590-1592 гг. Не вполне ясно, была ли это его первая или уже вторая поездка на Японские острова. Однако понятно, что во время путешествия он передвигался по стране гораздо больше, чем любой другой португалец, которые, как правило, не выезжали далее окрестностей торговых портов. Валиньяно характеризовал его, как «португальца, знакомого с космографией, который делал очень тщательные исследования, чтобы подготовить точное [географическое] описание Японии» [43, р. 118]. Исследования Дж. Ф. Шютта раскрывают многое о методах Морейры, в которых топографические измерения сочетались с использованием сведений из местных источников. Топографические измерения охватывали те области острова Кюсю и западной части острова Хонсю, которые Морейра посетил сам. Полагают, что он пользовался современными для того времени инструментами, в частности, астролябией. Он также, вероятно, отмечал расстояния и направления передвижения в своих поездках, особенно во время путешествия в Киото. Что касается сведений об остальной части архипелага, то картограф использовал информацию, полученную от японцев.

Топографическое обследование и достоверные сведения о территориях, где он сам не был, позволили Морейре сделать карту Японии [43, р. 85]. Работа картографа произвела такое впечатление на Валиньяно, что уменьшенная копия карты была включена в его рукопись «История Церкви в Японии» (1601 г.). Однако сегодня ни одна из сохранившихся копий сочинения не содержит географической карты. Поскольку карта многократно копировалась, историки картографии еще в середине прошлого века сохраняли надежду, что ее где-нибудь удастся обнаружить (подробнее см.: [12]).

Таким образом, представляется, что история создания карты Игнасиу Морейры подтверждает взаимодействие и взаимовлияние европейцев и японцев в освоении окружающего пространства и его последующего изображения.

Деятельность Морейры по картографированию японского архипелага явилась поводом для почти тридцатилетней дискуссии между двумя основоположниками истории картографии в Японии, Накамура Хироси (1891-1974) и Окамото Ёситомо (1900-1972). Основным камнем преткновения была твердая убежденность Накамуры, что сходство очертаний Япо-

нии на ширмах *намбан бёбу*, на морских картах Госюин-сэн и карте Японии Л. Тесейры стало возможно потому, что существовала более ранняя карта Японии, сделанная в эпоху «воюющих провинций» (1467-1568 гг.). Окамото же утверждал, что очертания Японии стали более близкими к реальности, потому что на основе карты Игнасиу Морейры в семинарии иезуитов в Нагасаки были созданы более совершенные карты Японии и мира [21, р. 216; 20]. Таким образом, Окамото Ёситомо подтверждает, что в семинарии в Нагасаки слушатели учились географии и картографированию.

Одним из наиболее распространенных предметов убранства японского дома, при ограниченном списке предметов мебели, были ширмы *бёбу*. На ширмы обращали внимание все европейцы, попадавшие на острова. Так, Гаспар Вилела (1525-1572) в описании своего путешествия в столицу сравнивал ширмы с европейскими гобеленами: «Эти *бёбу* имели золотые накладки по углам и были разрисованы картинами на разные темы с цветами, обозначающими один из сезонов – лето, зиму, осень, а также птиц, игры, цветы, деревья и другие предметы, которые появляются в каждое время года. Все они нарисованы так правдиво, что зрителю кажется, будто он видит подлинные вещи, здесь переданные...» [10, с. 23].

Контакты с европейцами дали рождение особому направлению изобразительного искусства *намбан бидзюцу* (искусство южных варваров), в котором *намбан бёбу* занимают особое место. На ширмах этого типа изображали жанровые сцены с участием европейцев, а также, что важно для нашего исследования, географические карты, копировавшие как карты мира работы европейских мастеров, так и карты архипелага работы японских художников. Вероятно, первое время европейские карты служили японцам образцами живописи, однако довольно быстро пришло их сущностное понимание, что вызвало интерес к изображению на ширмах и самого архипелага [18, с. 173-174; 4]. Бывало, что на ширмы переносились картуши с европейских карт. На двух четырехстворчатых ширмах, некогда принадлежавших главе клана Айдзу, а ныне находящихся в коллекциях музеев Сантори и Кобэ, изображены конные портреты «европейских королей-рыцарей». В основу изображений была положена карта мира Виллема Блау (1571-1638), изданная в Амстердаме в 1606-1607 гг. со множеством иллюстраций и украшений на полях. На верхнем поле карты были помещены двенадцать

картушей с изображениями всадников, включая Московского князя, Хана Татарского, Рудольфа Второго и других правителей. На основе этих небольших гравюр были нарисованы крупноформатные портреты королей-всадников. Не только изображения, но и техника исполнения темперой были европейскими, что преподавалось в семинарии и мастерских Нагасаки. Атрибуции того, кто из христианских «королей-рыцарей» и их «нечестивых» противников изображены на портретах, посвящено несколько исследований (см., напр.: [3]).

Если картографирование трех больших островов японского архипелага было выполнено в большей мере благодаря совместным усилиям японцев и европейцев, то первое картографирование Хоккайдо – заслуга миссионера Джеронимо де Анджелиса (1567-1623).

В XV в. японцы основали первое поселение на полуострове Осима, самом южном полуострове Хоккайдо, и дом Мацумаэ получил исключительные права на торговлю с айну, исконными жителями острова. При сёгунате Токугава (1603–1867) в южной части второго по величине острова архипелага было образовано княжество Мацумаэ. В те времена остров назывался Эдзоти, дословно – «земля эдзо» (айнов).

Анджелис прибыл в Японию в 1602 г. Около десяти лет он служил в церкви в Фусими (Киото), в 1613 г. был выслан в Нагасаки, но в 1615 г. получил приглашение христианского даймё Гото Дзюан отправиться в северо-восточную часть страны, Сэндай (город в совр. преф. Мияги). В 1618 г. Анджелис впервые отправился на Эдзо, объясняя свое путешествие необходимостью разузнать о возможности проповеди среди айнов, а также исповедать живших на острове христиан. В 1621 г. миссионер вновь направился на северный остров, цель поездки заключалась в сборе более точных сведений об Эдзо и айну и составление карты айнских земель³. Карта была сделана на основе собственных обследований и измерений миссионера, а также на основе сведений, полученных от японцев, живших в Мацумаэ, и от айну, знавших японский язык. Кроме острова Эдзо на карте изображены Тартария (южная Сибирь), Корея и Северная Америка. Изображение дополнено обширными текстовыми вставками [33, р. 110-114; 42]. И хотя в этой первой карте района Охотского моря обнаруживаются ошибки, она заложила основу более чем двухсотлетней истории картографирования этого региона.

³ Подробно о христианских миссионерах на Хоккайдо см. [16].

Научная и просветительская деятельность миссионеров Ордена Иисуса во Вьетнаме

На начальном этапе (XVI в.) главную роль в проникновении в Восточную Азию сыграли миссионеры: францисканцы, доминиканцы и августинцы. Миссионеры XVI в. были первыми проповедниками христианства на земле Азии в истории Нового времени. Наиболее успешно задача распространения христианства в странах Восточной и Юго-Восточной Азии была выполнена новым отрядом миссионеров, принадлежавших созданному в 1534 г. Ордену иезуитов, или Обществу Иисуса, известному также под названием Ордена ученых. Северный Вьетнам был известен миссионерам и путешественникам XVII в. под названием Тонкин, а Центральный Вьетнам – Кохинхина.

Католическая церковь не имела более могущественного ордена, чем Орден иезуитов. Деятельность таких миссионеров-иезуитов, как М. Риччи и А. Шалль в Китае, А. де Род и К. Борри во Вьетнаме, была беспрецедентным опытом пересмотра доминировавших в ту эпоху в Европе идеологических позиций, возникших в эпоху Реформации и Контрреформации. Для воплощения этих новых идей и был создан Орден иезуитов – государственно-политический орган с четкими политическими задачами, в которые зачастую входили разведка и специальные операции.

Миссионеры этого ордена были современниками новых естественных наук, зарождавшихся в то время в Европе, – математики, химии, физики, астрономии, ботаники. Многие из них являлись друзьями и учениками знаменитых ученых того времени. Так, о. Маттео Риччи был учеником иезуита о. Клавиуса, профессора Римского колледжа, реформатора европейского календаря. А. де Род был свидетелем памятного сеанса Галилея в Риме в 1611 г. К. Борри был профессором математики в Римском колледже. Миссионеры в XVI-XVII вв. привозили в страны Востока образцы достижений науки и искусства того времени в качестве подарков правителям. Так, только что изобретенный в Европе телескоп в 1615 г. был привезен в Китай, молодой император Канси получил в подарок от французского короля Людовика XIV набор астрономических инструментов [1, с. 30].

Деятельность иезуитских миссий во Вьетнаме, Японии и Китае в XVI-XVII вв. повлияла на культуру этих стран. Кроме того, благодаря ей жители Западной Европы могли знакомиться с

реалиями ранее почти не известных восточных стран. Этому во многом способствовал новый литературный жанр – «Описание» (*Relation*), впервые примененный иезуитскими миссиями. К. Борри, иезуит из Милана, был первым, кто дал жизнь этому жанру [24]. Работа была переведена на французский язык, в ней впервые подробно описано княжество Дангчаунг⁴. Впоследствии «Описанию» К. Борри будут подражать другие европейские миссионеры и путешественники – и не только подражать, но и сверяться по его работе при описании миссии Кохинхины.

Все это сыграло большую роль в том, какой прием был оказан миссионерам в различных странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Порой их научные знания производили большее впечатление, чем их религиозное рвение. Достаточно сказать, что в Пекине и во Вьетнаме миссионеры ассоциировались прежде всего с такими науками, как математика, астрономия и медицина. У некоторых просвещенных китайцев, тесно соприкасавшихся с миссионерами, создалось впечатление, что математика и христианство неразрывно связаны между собой и представляют единое «небесное учение». Миссионеров называли в Пекине «математиками короля» [2, с. 106, 228, 229].

Население зачастую воспринимало миссионеров как магов и волшебников за их медицинские познания. К их помощи прибегали и некрещенные вьетнамцы. Такому восприятию способствовала необычность этих людей – их внешность, одежда, язык, обычаи и т.д. Большое впечатление производили необыкновенные корабли «людей океана» и их мощные пушки.

Особенным влиянием пользовались иезуиты, официально работавшие в Пекине, в Императорском бюро астрономии, получавшие доступ к астрологической службе двора и его «информационно-аналитическим» центрам [2, с. 232]. Популярность иезуитов сильно возросла, когда они точнее, чем китайские астрономы, предсказали сроки солнечного затмения в 1629 г. в Пекине. После этого им доверили работы по исправлению китайского лунного календаря, что было высшим знаком уважения и расположения китайских властей.

Китайская календарная система летосчисления по фазам движения Луны, а не Солнца, носила для китайцев и вьетнамцев подлинно

⁴ В XVI-XVII вв. Вьетнам был разделен на две части: южная (имеется в виду Центральный Вьетнам) называлась Дангчаунг, северная – Дангнгоай.

универсальный и сакральный характер, для них в ней был воплощен принцип движения времени по спирали, символизировавшей циклическое свертывание и развертывание вселенной. Если календарь был не точный, с ошибками, император не мог править в соответствии с нормами Дао (Великого пути), или космического порядка. Поэтому календарные исчисления в Китае и Вьетнаме были окутаны покровом тайны; календарь являлся значимым фактором в религиозной жизни. Во Вьетнаме внедрить григорианский календарь впервые попытался после 1615 г. К. Борри. Попытки введения европейского, солнечного календаря в странах Восточной Азии вызвали ожесточенное сопротивление правящего класса чиновников и ученых-конфуцианцев.

Во Вьетнаме, как и в Китае, внимание к европейским миссионерам привлекали их познания в области астрологии и астрономии. Особенное внимание уделялось таким явлениям, как солнечное и лунное затмения. Но во Вьетнаме при расчетах движения Солнца и Луны часто возникали ошибки в два или три часа, а иногда и в целый день по сравнению с григорианским календарем. То же самое можно сказать и о затмениях. Расчеты европейских миссионеров были точны. Затмения Луны и Солнца происходили точно по их предсказаниям, и авторитет миссионеров серьезно возрастал в глазах окружающего населения. К. Борри пишет: «Наш успех был полный, все говорили, что отцы-иезуиты обладают истинным учением и книгами, так как они с большой точностью предсказали лунное затмение, которого нет в их книгах, и их (вьетнамские – прим. авт.) ученые ничего не знали об этом затмении. И многие крестились, в том числе знаменитые ученые и другие видные лица города» [24, р. 376-377].

Мы не знаем, каким образом миссионеры, находясь во Вьетнаме, производили астрономические наблюдения, какие инструменты им удавалось привозить с собой, но очевидно, что они делали расчеты очень точно. Другой случай, уже с солнечным затмением, произошел, когда придворные вьетнамские астрологи ошиблись в расчетах на один день, и двор правителя Кохинхины был предупрежден миссионером Ф. де Пина́. Это также способствовало повышению авторитета и утверждению положения миссионеров, в результате чего де Пина́ смог крестить большое количество людей; при этом он заставлял их отказываться от многоженства [45, р. 386].

Большая работа была проведена миссионерами в Китае и во Вьетнаме по картографии и ознакомлению дворов правителей с географическими реалиями земного шара. В 1582 г. о. М. Риччи составил знаменитый «Атлас стран планеты Земля» (*Mappemonde*), который он позже лично представил китайскому императору. Спустя некоторое время итальянский иезуит Джулио Алени (1582-1649) по приказу китайского императора подготовил разъяснения к «Атласу», ставшие основой его знаменитого сочинения «Поземельная опись заморских стран» [1, с. 26-27].

По словам самого М. Риччи, до этого времени китайцы напечатали много карт мира с заголовками типа «Описание всего мира», где Китай с его пятнадцатью провинциями занимал мир полностью. «...По краю изображалось небольшое море, на котором были написаны названия всех государств, о которых когда-либо слышали в Китае; все эти государства, сложенные вместе, не равнялись по размеру и одной из китайских провинций... Когда они увидели, что мир так велик и Китай находится в его углу, то некоторые невежественные люди стали насмехаться, но более умные, увидев упорядоченное устройство линий долгот и широт... не могли противиться чувству, что вся картина верна... Карта была напечатана вновь и вновь, и весь Китай был наводнен копиями» [2, с. 78-79]. Наиболее известная карта Риччи была сделана в 1602 г. Печатные копии карты показывают, что Китай все же занимает центр проекции, в чем проявился применявшийся «метод адаптации» Риччи. В Чжаоцине Риччи изготовил несколько глобусов для китайцев. В демонстрации шарообразности Земли заключался основной вклад о. Риччи в географические познания китайцев.

В географические представления об Индокитае и окружающих морях большой вклад внесли первые португальские мореходы XVI в. Многие термины и географические названия, а также картография того времени вошли в дальнейшем в исторический и практический обиход. Так, например, карты морских маршрутов Южно-китайского моря и выхода в Индийский океан использовались капитанами морских судов разных стран еще в конце XVIII в. Во Вьетнаме миссионером А. де Родом также были составлены первые карты вьетнамского государства Дайвьет. Они были изданы в Европе в 1650 и 1653 гг. [11, с. 121].

Благодаря миссионерам латинский язык стал выполнять функцию дипломатического языка на

Дальнем Востоке. Иезуиты были постоянными переводчиками при китайском правительстве на международных переговорах, в том числе и с Россией. Основной текст Нерчинского договора 1689 г. был составлен на латинском языке. Одной из первых книг, привезенных из Китая в Петербург, был латинско-китайский словарь, купленный у католических миссионеров.

В XVII-XVIII вв. миссионеры (в основном иезуиты) перевели на китайский язык и издали в Пекине 67 европейских книг. Они познакомили китайцев с европейской нотной грамотой, европейской военной наукой, устройством механических часов, технологией изготовления современного огнестрельного оружия, с живописью масляными красками на холсте [1, с. 32].

Знаменитый китайский ученый, член Императорской Академии Хайлинь Павел Сюй Гуанци (1562-1633), ученик и соратник о. Маттео Риччи во время пребывания в Нанкине, предлагал в 1630 г. создать для своей страны энциклопедию, в которой были бы сведены в системном виде все научные открытия Запада в области математики, астрономии, гидравлики, горного дела, а также в области искусства, музыки, живописи [22, р. 22].

Миссионеры-иезуиты были практически единственными, кто применил новый метод проповеди христианства в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии – метод «культурной адаптации». Они старались найти в жизни и нравах разных народов некие точки соприкосновения, которые могли бы стать со временем опорой в восприятии нового вероучения. Такой метод давал наилучшие результаты при применении в Китае, Японии и странах конфуцианского мира в целом. Пример Вьетнама это подтверждает. Метод адаптации был успешно применен А. де Родом в миссии Тонкина. Проповеди на вьетнамском языке де Род начинал не с критики существующих вьетнамских обычаев и обрядов, но старался объяснять христианское учение с самых простых положений [41, р. 25].

В конце XVI – начале XVII в. М. Риччи создал для китайских христиан Катехизис, названный им «Подлинный смысл Небесного Господа» [8, с. 85]. Это сочинение стало ключевым для христианского миссионерства Нового времени, оно представляет собой уникальный памятник христианской литературы. Первые миссионеры-иезуиты, прибывшие в Тонкин в начале XVII в., обнаружили там книги Риччи – Катехизис и Атлас. (Когда посольство, снаряженное одним из вьетнамских императоров династии Ле в Пекин,

в 1585 г. проходило через местечко Чжаоцин, рядом с Гуанчжоу, где в то время находился М. Риччи, он передал свои книги вьетнамским послам [23, р. 18]).

Во Вьетнаме (Тонкине) большое количество вьетнамцев, принявших христианскую веру, убедили А. де Рода в необходимости создания Катехизиса. Он был обширным, на каждый день недели, на вьетнамском языке с переводом на французский. Впервые его напечатали в европейской типографии латинским алфавитом [41, р. 87-88]. О том, насколько удачным было сочинение А. де Рода, говорит тот факт, что с 1563 по 1582 гг. Катехизис переиздавался 22 раза в различных странах Европы и был переведен на основные западноевропейские языки при широком его распространении в иезуитских школах [39, р. 109-110].

Различие в методах «адаптации», примененных в Китае и во Вьетнаме, было следствием различных позиций самих миссионеров-иезуитов в отношении этих двух стран, в частности, по вопросу о роли и значимости той модели государства в Китае, которая получила в наши дни название имперской [9, с. 252, 275].

В период маньчжурского завоевания китайская мысль как бы остановилась, замкнувшись на формальных литературных формах и ритуализации всей жизни в атмосфере философии чжусианства. Китайские ученые-конфуцианцы отвернулись от миссионеров. К сожалению, вьетнамская интеллигенция (в лице своих ученых-конфуцианцев) последовала примеру китайской, и вьетнамский образованный класс отказался, сам того не подозревая, от процесса модернизации мышления. Но в начале XVII в. во Вьетнаме был небольшой период открытости общественной мысли в пору пребывания там А. де Рода. Развитию вьетнамской мысли способствовали также группы китайских ученых конца эпохи Мин, бежавших во Вьетнам. Миссионеры Ордена иезуитов оказывали им помощь.

Миссионерами Ордена иезуитов впервые была разработана новая латинизированная письменность для стран, где использовалось иероглифическое письмо. Введение новой письменности стало существенным элементом модернизации не только системы образования, но и всей системы мышления. Эта идея полностью вписывалась в формат «культурной адаптации». Начиная с 1591 г. миссионерами было издано 26 книг религиозного содержания, из них 15 книг – латинским алфавитом, а остальные – иероглифами [38].

Заслуга распространения новой письменности во Вьетнаме также принадлежит А. де Роду. Он кодифицировал, обобщил уже имевшийся опыт и приложил много усилий, чтобы эта письменность стала популярной во Вьетнаме. В 1651 г. он издал в Риме знаменитый «Аннамитско-португальско-латинский словарь» (*Dictionarium Anamiticum Lusitanum et Latinum*), а также свой Катехизис. Эти работы де Рода, особенно «Словарь», стали культурной и научной сенсацией еще при его жизни. Книгу рассматривали не только в ряду лингвистических работ, но и как энциклопедию, в которой впервые в Европе читающая публика могла найти сведения по географии, истории, религии, обычаям Вьетнама. С точки зрения лингвистики (в первую очередь – фонетики вьетнамского языка) эта работа также оценивается очень высоко, так как в ней документально закреплено состояние вьетнамского языка первой половины XVII в. Из всех стран Восточной Азии только во Вьетнаме была создана латинизированная письменность в полном объеме и законченном виде. С 1945 г. эта письменность «куок нгы» является государственной письменностью Вьетнама.

Миссионерские труды, духовные семинарии, колледжи, типографии, издание книг, карт, переводы и распространение Евангелия – всё это создало целый мир западной культуры и религии – христианства – в еще большем мире Азии, от Индии до Японии и Китая, включая страны Юго-Восточной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.
2. Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. М.: Крафт+, 2001.
3. Ермакова Л.М. «Великий князь Московии» и «Проспект вниз по Неве-реке» в японском искусстве периода Эдо // Вестник истории, литературы и искусства. Т. 4. М.: Собрание; Наука, 2007. С. 154-165.
4. Ермакова Л.М. Лист красной бумаги под стеклом... (Епископ Мацеевский, псалмы Давида и японская каллиграфия XVI в.) // Казус 2004. Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 6. М.: ОГИ, 2005. С. 179-207.
5. Иванов Н.А. Цивилизации Востока и Запада на рубеже нового времени // История Востока. Т. 3. Ч. I. М.: Восточная литература, 2000. С. 28-45.
6. Ким Э.Г. Япония глазами иезуитов // Книга японских обыкновений / Сост. А.Н. Мещеряков. М.: Наталис, 1999. С. 218-305.
7. Климов В.Ю. Христианство в Японии во второй половине XVI – начале XVII вв. // Миссионеры на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции. СПб: РХГА, 2014. С. 41-52.
8. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002.
9. Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. М.: Восточная литература, 2001. С. 244-289.
10. Николаева Н.С. Япония – Европа. Диалог в искусстве. М.: Изобразительное искусство, 1996.
11. Новакова О.В. Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви. XVI-XVII вв. М.: Ключ, 2012.
12. Симонова-Гудзенко Е.К. Первая отдельная карта Японии в европейской науке. Атлас Абрахама Ортелия (1595 г.) // История и культура традиционной Японии 8. *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности. СПб.: Гиперион, 2015. С. 216-233.
13. Ульянов М.Ю. К вопросу о периодизации испанского проникновения на Филиппины в XVI в. // Губеровские чтения. Вып. 3. Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность. М.: ИСАА МГУ, 2013. С. 353-368.
14. Фернан Мендес Пинто. Странствия. М.: Художественная литература, 1972.
15. Хазанов А.М. Путешествие Васко де Гамы. М., 2000.
16. Щепкин В.В. Первые миссионеры в землях айнов (1618-1622) // Миссионеры на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции. СПб: РХГА, 2014. С. 112-116.
17. Мацуда Киити. Ситан Тэнсё: кэнъю: сисэцу (Историческая сага. Миссия в Европу эры Тэнсё). Токио, 1977.
18. Миёси Тадаёси. Оранда-но тамаваримоно. Эйко-но оранда кайга то Нихон (Дары из Голландии. Прославленная голландская живопись и Япония). Кобэ: Кобэ сирису хакубуцукан, 1993.
19. Намбан бидзюцу сэрэкусэн (Выставка избранных произведений искусства «южных варваров»). Кобэ: Кобэ-си хакубуцукан, 1998.
20. Такахаси Тадаси. Сэйдзэн сэру сёки нихон тидзу ни цуйтэ. И. Морейра кэй тидзу о тюсин ситэ (О первых картах Японии, сделанных

европейцами. В основном, о картах типа И. Морейра) // Нихон гакухо. 1985. №4. С. 1-33, 63.

21. Aihara, R., 1976. Ignacio Moreira's cartographical activities in Japan (1590-2), with special reference to Hessel Gerritsz's hemispheric world map. Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko, no. 34, pp. 240-241.

22. Bernard, H., 1935. L'apport scientifique du Père Mathieu Ricci à la Chine. Tientsin.

23. Bernard, H., 1939. Pour la compréhension de l'Indochine et de l'Occident. Hanoi.

24. Borri, Ch., 1631, Relation de la nouvelle missions des Pères de la Compagnie de Jesus au royaume de la Cochinchine. Lille.

25. Boxer, Ch.R., 1965. Some Portuguese sources for Indonesian historiography. In: An introduction to Indonesian historiography. Ithaca: Cornell University Press, pp. 217-233.

26. Correia, G., 1975. Lendas da Índia (introdução e revisão de M. Lopes de Almeida). Porto: Lello.

27. Cortesão, A. ed., 1944. The 'Suma Oriental' of Tomé Pires: an account of the East, from the Red Sea to Japan, written in Malacca and India in 1512-1515, and The book of Francisco Rodrigues, rutter of a voyage in the Red Sea, nautical rules, almanack and maps, written and drawn in the East before 1515, translated from the Portuguese MS in the Bibliothèque de la Chambre des Députés. In 2 vol. London: Hakluyt Society.

28. Dictionarium Latino Lusitanicum ac japonicum ex Ambrosii Calepini. Amacusa, 1595.

29. Feingold, M. ed., 2003. Jesuit science and the Republic of Letters. Cambridge: MIT Press.

30. Galvão, A., 1862. The discoveries of the world, from their first original unto the year of Our Lord 1555. London.

31. Jacobs, H. ed., 1971. A treatise on the Moluccas (c. 1544). Probably the preliminary version of António Galvão's lost Historia das Moluccas. Rome: Loyola Press.

32. Kish, G., 1949. Some aspects of the missionary cartography of Japan during the sixteenth century, Imago Mundi, Vol. 6, pp. 39-48.

33. Kitagawa, K., 1950. The map of Hokkaido of G. de Angelis, ca 1621, Imago Mundi, Vol. 7, pp. 110-114.

34. Livro em que dá relação de que viu e ouviu no Oriente Duarte Barbosa. Lisboa, 1946.

35. Macgregor, I.A., 1964. Some aspects of Portuguese historical writing of the Sixteenth and Seventeenth centuries of South East Asia. In: Hall, D.G.E. ed., 1964. Historians of South East Asia. London, pp. 172-199.

36. Nakamura, H., 1939. Les cartes du Japon qui servaient de modèle aux caartographes européens au début des relations de l'Occident avec le Japon, Monumenta Nipponica, Vol. 2, no. 1, pp. 100-123.

37. Navarro, V., 2003. Tradition and scientific change in early modern Spain: the role of the Jesuits. In: Feingold, M. ed., 2003. Jesuit science and the Republic of Letters. Cambridge: MIT Press, pp. 331-388.

38. Nguyễn Hồng L.M., 1959. Lịch sử truyền giáo ở Việt Nam. Quyển I (1615-1665) (История католицизма во Вьетнаме. Книга I (1615-1665)). Saigon.

39. Phan, P.C., 1998. Mission and Catechesis: Alexandre de Rhodes and inculturation in seventeenth – century Vietnam. Maryknoll: Orbis Books.

40. Rebelo, G., 1561. Historia das ilhas de Maluco escripta no anno de 1561. In: Documentação para a História das Missões do Padroado Português do Oriente: Insulíndia. Vol. 3. Lisboa, 1955, pp. 192-343.

41. Rhodes de, A., 1884. Divers voyages et missions. Paris.

42. Schutte, J.F., 1952. Map of Japan by Father Girolamo de Angelis, Imago Mundi, Vol. 9, pp. 73-78.

43. Schutte, J.F., 1962. Ignacio Moreira of Lisbon, Cartographer in Japan 1590-1592, Imago Mundi, Vol. 16, pp. 116-128.

44. Varthema di, L., 2001. The travels of Ludovico di Varthema in Egypt, Syria, Arabia Deserta and Arabia Felix, in Persia, India, and Ethiopia, A.D. 1503 to 1508 by Lodovico de Varthema. London: Adamant Media Co.

45. Voyages et travaux des missionnaires de la Companie de Jesus, publié par des Pères de la meme Companie pour servir de complement aux Lettres Edifiantes. Vol. 2. Mission de la Cochinchine et du Tonkin. Paris: Charles Duniol, 1858.

46. Walter, L., 1994. A typology of maps of Japan printed in Europe (1595-1800). In: Walter, L. ed., 1994. Japan, a cartographic vision: European printed maps from the early 16th to the 19th century. Munich: Prestel, pp. 40-47.

REFERENCES

1. Datsyshen, V.G., 2007. Khristianstvo v Kitae: istoriya i sovremennost' [Christianity in China: history and modernity]. Moskva: Nauchno-obrazovatel'niy forum po mezhdunarodnym otnosheniyam. (in Russ.)

2. Dubrovskaya, D.V., 2001. Missiya iezuitov v Kitae [Jesuit mission in China]. Moskva: Kraft +. (in Russ.)

3. Ermakova, L.M., 2007. «Velikiy knyaz' Moskovii» i «Prospekt vniz po Neve-reke» v yaponskom iskusstve perioda Edo ["Grand Duke of Muscovy" and "Prospect down the Neva River" in the Japanese art of the Edo period]. In: Vestnik istorii, literatury i iskusstva. T. 4. Moskva: Sobranie; Nauka, pp. 154-165. (in Russ.)
4. Ermakova, L.M., 2005. List krasnoy bumagi pod steklom... (Episkop Matseevskiy, psalmy Davida i yaponskaya kalligrafiya XVI v.) [A sheet of red paper under the glass ... (Bishop Matseevsky, David's psalms and Japanese calligraphy of the 16th century)]. In: Kazus 2004. Individual'noe i unikal'noe v istorii, no. 6. Moskva: OGI, pp. 179-207. (in Russ.)
5. Ivanov, N.A., 2000. Tsivilizatsii Vostoka i Zapada na rubezhe novogo vremeni [The civilizations of the East and West at the turn of the modern time]. In: Istoriya Vostoka. T. 3. Ch. I. Moskva: Vostochnaya literatura, pp. 28-45.
6. Kim, E.G., 1999. Yaponiya glazami iezuitov [Japan through the eyes of the Jesuits]. In: Meshcheryakov, A.N. ed., 1999. Kniga yaponskikh obyknoveniy. Moskva: Natalis, pp. 218-305. (in Russ.)
7. Klimov, V.Yu., 2014. Khristianstvo v Yaponii vo vtoroy polovine XVI – nachale XVII vv. [Christianity in Japan in the second half of the XVIth – early XVIIth century]. In: Missionery na Dal'nem Vostoke. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg: RKhGA, pp. 41-52. (in Russ.)
8. Lomanov, A.V., 2002. Khristianstvo i kitayskaya kul'tura [Christianity and the Chinese culture]. Moskva: Vostochnaya literatura. (in Russ.)
9. Nikitin, A.V., 2001. Universal'nye kharakteristiki traditsionnoy v'etnamskoy mysli [Universal characteristics of the traditional Vietnamese thought]. In: Universalii vostochnykh kul'tur. Moskva: Vostochnaya literatura, pp. 244-289. (in Russ.)
10. Nikolaeva, N.S., 1996. Yaponiya – Evropa. Dialog v iskusstve [Japan – Europe. The dialogue in the sphere of art]. Moskva: Izobrazitel'noe iskusstvo. (in Russ.)
11. Novakova, O.V., 2012. Krest i Drakon. U istokov v'etnamskoy katolicheskoy tserkvi. XVI-XVII vv. [Cross and Dragon. The origins of the Vietnamese Catholic Church. XVI-XVII century]. Moskva: Klyuch. (in Russ.)
12. Simonova-Gudzenko, E.K., 2015. Pervaya otdel'naya karta Yaponii v evropeyskoy nauke. Atlas Abrahama Orteliya (1595 g.) [The first separate map of Japan in Europe. The Atlas of Abraham Ortelius (1595)]. In: Istoriya i kul'tura traditsionnoy Yaponii 8. Orientalia et Classica. Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti. Sankt-Peterburg: Giperion, pp. 216-233. (in Russ.)
13. Ul'yanov, M.Yu., 2013. K voprosu o periodizatsii ispanskogo proniknoveniya na Filippiny v XVI v. [On the periodization of Spanish expansion to the Philippines in the 16th century]. In: Gubеровские чтения. Vyp. 3. Strany Yugo-Vostochnoy Azii i Zapad: mnogoobrazie form vzaimodeystviya. Istoriya i sovremennost'. Moskva: ISAA MGU, pp. 353-368. (in Russ.)
14. Fernan Mendes Pinto, 1972. Stranstviya [Voyages]. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (in Russ.)
15. Khazanov, A.M., 2000. Puteshestvie Vasko de Gamy [The journey of Vasco de Gama]. Moskva. (in Russ.)
16. Shchepkin, V.V., 2014. Pervye missionery v zemlyakh aynov (1618-1622) [The first missionaries in the lands of the Ainu (1618-1622)]. In: Missionery na Dal'nem Vostoke. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg: RKhGA, pp. 112-116. (in Russ.)
17. 松田毅一, 1997. 史譚 天正遣欧使節 [Historical saga. A mission to Europe in Tenshō Era]. 東京: 講談社. (in Japanese)
18. 三好唯義, 1993. オランダの賜物. 栄光のオランダ絵画と日本 [Gifts from Holland. The famous Dutch painting and Japan]. 神戸: 神戸市立博物館. (in Japanese)
19. 南蛮美術セレクション [The exhibition of the selected pieces of art by “Southern Barbarians”]. 神戸: 神戸市立博物館, 1998. (in Japanese)
20. 高橋正, 1985. 西漸せる初期日本地図について I. Moreira系地図を中心として [On the first European Maps of Japan. Mostly about the maps of the type I. Moreira], 日本学報, Vol. 4, pp. 1-33, 63. (in Japanese)
21. Aihara, R., 1976. Ignacio Moreira's cartographical activities in Japan (1590-2), with special reference to Hessel Gerritsz's hemispheric world map. Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko, no. 34, pp. 240-241.
22. Bernard, H., 1935. L'apport scientifique du Père Mathieu Ricci à la Chine. Tientsin. (in French)
23. Bernard, H., 1939. Pour la comprehension de l'Indochine et de l'Occident. Hanoi. (in French)
24. Borri, Ch., 1631, Relation de la nouvelle missions des Pères de la Compagnie de Jesus au royaume de la Cochinchine. Lille. (in French)
25. Boxer, Ch.R., 1965. Some Portuguese sources for Indonesian historiography. In: An

introduction to Indonesian historiography. Ithaca: Cornell University Press, pp. 217-233.

26. Correia, G., 1975. *Lendas da Índia* (introdução e revisão de M. Lopes de Almeida). Porto: Lello. (in Portuguese)

27. Cortesão, A. ed., 1944. The 'Suma Oriental' of Tomé Pires: an account of the East, from the Red Sea to Japan, written in Malacca and India in 1512-1515, and The book of Francisco Rodrigues, rutter of a voyage in the Red Sea, nautical rules, almanack and maps, written and drawn in the East before 1515, translated from the Portuguese MS in the Bibliothèque de la Chambre des Députés. In 2 vol. London: Hakluyt Society. (in Portuguese)

28. *Dictionarium Latino Lusitanicum ac japonicum ex Ambrosii Calepini*. Amacusa, 1595. (in Latin)

29. Feingold, M. ed., 2003. *Jesuit science and the Republic of Letters*. Cambridge: MIT Press.

30. Galvão, A., 1862. The discoveries of the world, from their first original unto the year of Our Lord 1555. London.

31. Jacobs, H. ed., 1971. A treatise on the Moluccas (c. 1544). Probably the preliminary version of António Galvão's lost *Historia das Moluccas*. Rome: Loyola Press.

32. Kish, G., 1949. Some aspects of the missionary cartography of Japan during the sixteenth century, *Imago Mundi*, Vol. 6, pp. 39-48.

33. Kitagawa, K., 1950. The map of Hokkaido of G. de Angelis, ca 1621, *Imago Mundi*, Vol. 7, pp. 110-114.

34. *Livro em que dá relação de que viu e ouviu no Oriente Duarte Barbosa*. Lisboa, 1946. (in Portuguese)

35. Macgregor, I.A., 1964. Some aspects of Portuguese historical writing of the Sixteenth and Seventeenth centuries of South East Asia. In: Hall, D.G.E. ed., 1964. *Historians of South East Asia*. London, pp. 172-199.

36. Nakamura, H., 1939. Les cartes du Japon qui servaient de modèle aux cartographes européens au début des relations de l'Occident avec le Japon,

Monumenta Nipponica, Vol. 2, no. 1, pp. 100-123. (in French)

37. Navarro, V., 2003. Tradition and scientific change in early modern Spain: the role of the Jesuits. In: Feingold, M. ed., 2003. *Jesuit science and the Republic of Letters*. Cambridge: MIT Press, pp. 331-388.

38. Nguyễn Hồng L.M., 1959. *Lịch sử truyền giáo ở Việt Nam. Quyển I (1615-1665)* (The history of Catholicism in Vietnam. Book 1 (1615-1665)). Saigon. (in Vietnamese)

39. Phan, P.C., 1998. *Mission and Catechesis: Alexandre de Rhodes and inculturation in seventeenth – century Vietnam*. Maryknoll: Orbis Books.

40. Rebelo, G., 1561. *Historia das ilhas de Maluco escripta no anno de 1561*. In: *Documentação para a História das Missões do Padroado Português do Oriente: Insulíndia*. Vol. 3. Lisboa, 1955, pp. 192-343. (in Portuguese)

41. Rhodes de, A., 1884. *Divers voyages et missions*. Paris. (in French)

42. Schutte, J.F., 1952. Map of Japan by Father Girolamo de Angelis, *Imago Mundi*, Vol. 9, pp. 73-78.

43. Schutte, J.F., 1962. Ignacio Moreira of Lisbon, Cartographer in Japan 1590-1592, *Imago Mundi*, Vol. 16, pp. 116-128.

44. Varthema di, L., 2001. The travels of Ludovico di Varthema in Egypt, Syria, Arabia Deserta and Arabia Felix, in Persia, India, and Ethiopia, A.D. 1503 to 1508 by Lodovico de Varthema. London: Adamant Media Co.

45. *Voyages et travaux des missionnaires de la Companie de Jesus, publié par des Pères de la meme Companie pour servir de complement aux Lettres Edifiantes*. Vol. 2. Mission de la Cochinchine et du Tonkin. Paris: Charles Duniol, 1858. (in French)

46. Walter, L., 1994. A typology of maps of Japan printed in Europe (1595-1800). In: Walter, L. ed., 1994. *Japan, a cartographic vision: European printed maps from the early 16th to the 19th century*. Munich: Prestel, pp. 40-47.